

Л. Б. Никитина
Омск, Россия

ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ОМСКОГО ЧИНОВНИКА ПО ДАННЫМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ «ВАШ ОРЕОЛ»

АННОТАЦИЯ. Исследование вписывается в проблематику современной лингвоантропологии, одной из задач которой является семантическое моделирование языкового образа человека. В трудах отечественных лингвистов, в частности представителей омской лингвоантропологической школы, описаны языковые и речевые репрезентации разнообразных внешних и внутренних сторон и ипостасей человека. Предмет настоящего исследования — языковой образ регионального чиновника по данным омской газеты «Ваш ОРЕОЛ», которая в силу беспристрастности своей позиции является одним из самых популярных в регионе изданий. На материале публикаций с 2014 года по настоящее время выявлены и описаны устойчивые, регулярно воспроизводимые при характеристике омского чиновника смыслы — семантические доминанты: нарушение закона, отсутствие профессионализма, пренебрежение моральными принципами. Данные характеризуются отрицательной оценкой доминирующие смыслы находятся в отношениях пересечения и взаимодополнения. Создаваемый газетой негативный образ местного чиновника коррелирует с медиа-образом города, сформированным усилиями омских СМИ. Негативные оценки представителей омской власти имеют по преимуществу косвенное выражение, что оправдано стремлением пишущих уйти от категоричности суждений. Основными средствами выражения косвенной отрицательной оценки являются репрезентативные и вопросительные высказывания. Отрицательно-оценочные смыслы, характерные для рассматриваемого образа-типажа, способствуют расширению и конкретизации негативной семантики слова «чиновник».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: публицистика; языковой образ чиновника; семантическая доминанта; отрицательная оценка.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Никитина Лариса Борисовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и лингводидактики Омского государственного педагогического университета; 644099, г. Омск, набережная Тухачевского, 14; e-mail: laribn@rambler.ru.

Человек как главный объект языковой концептуализации получает в современной отечественной лингвистике всестороннее и разноаспектное описание. В частности, представители Омской лингвоантропологической школы, определяя языковой образ человека как «концентрированное воплощение сути тех представлений о человеке, которые объективированы всей системой семантических единиц, структур и правил, принадлежащих тому или иному языку» [Лингвистика человека 2012: 11], основательно исследовали этот феномен применительно к следующим параметрам: человек внутренний («духовная вселенная», населенная многочисленными «обитателями») [Одинцова 2014; Косыкина 2004]; внешний человек (человек во всем многообразии его «видимых» проявлений) [Коротун 2002]; частичный человек, представленный образами тех предметов, живых существ, нефизических сущностей, параметров внешнего и внутреннего мира, которые в сознании наивного носителя языка присваиваются человеку в качестве его частей [Седова 2000]; homo sapiens (человек в его интеллектуальной ипостаси) [Никитина 2007]; нормальный человек [Федяева 2003]; человек моральный/аморальный [Орлова 2005]; человек «технический», представленный в языке набором антропологизированных техницизмов [Никонова 2004]; человек как космическая сущность [Фролова 2009]; человек как эстетическая ценность [Мякишева 2009]; человек в аспекте возраста [Литвиненко 2006; Никитина, Салимьянова 2013]; человек в ипостаси политического деятеля [Вагенляйтнер, Никитина 2014] и т. д.

Исследователями убедительно показана особая значимость для языкового образа человека такой категории, как оценка: в языке отражается аксиологическая активность человека как субъекта познания, а также результат этой активности, выражающийся в определении места объекта познания (оценки) в системе ценностей и норм. Одним из таких результатов является создание определенного типажа — языкового образа ценностно значимого объекта, для которого характерны типичные выражаемые языковыми средствами характеристики. В. И. Карасик называет такие образы-типажи продуктами субъектного оценочного позиционирования [Карасик 2012: 22—35]: они создаются усилиями субъекта оценки, который действует в соответствии со своей социальной ролью и руководствуется обстоятельствами, получившими в лингвистике наименование «экстралингвистические факторы».

Особую роль в создании образов-типажей играют СМИ. Для журналиста оценка явлений действительности: политических и экономических событий, социально ориентированных мероприятий, действий, качеств, состояний личностей, от которых зависит общественное благополучие, — неотъемлемая сторона речевого творчества. При этом далеко не всегда журналистская оценка (особенно отрицательная) выражается прямо, чаще она выводится читателем из предоставленной информации.

Одним из объектов повышенного внимания и регулярной оценки в центральных и региональных СМИ является человек, выполняющий функции государственного служащего, — чиновник.

Наша статья посвящена языковому образу омского чиновника по данным региональной газеты «Ваш ОРЕОЛ» (далее — «ВО»), которая, судя по читательскому спросу, уже двадцать пять лет держит пальму первенства среди местных общественно-политических изданий.

Популярность «ВО» среди жителей города Омска и Омской области не в последнюю очередь определяется тем, что публикации этой *свободной*, как она себя именует, газеты, действительно, не оставляют сомнения в отсутствии ангажированности их авторов региональной властью. Освещая местные события и анализируя ситуации, газета не чурается нелицеприятной критики чиновничества, которое предстает первопричиной всех бед: *Просто таков порядок в обществе и государстве, что от представителей власти зависит более половины успеха при реализации любой инициативы. А очень часто — и сто процентов успеха. Потому что у них власть и деньги* (10.02.2016).

Как известно, слово *чиновник* со времени появления института чиновничества в царской России, связанного с возникновением Табели о рангах в 1722 г., существенно обогатило свою семантику: согласно толковым словарям русского языка, *чиновник* — это в прямом значении государственный служащий, имеющий чин, служебное звание, а в переносном — бюрократ, тот, кто относится к своему делу без интереса, формально, с казенным равнодушием [Ожегов 2013: 822].

Анализ современных СМИ показал, что чиновниками именуют управленцев разного ранга: от высших должностных лиц государства до рядовых служащих, реализующих делегированные им свыше властные полномочия; при этом слово *чиновник* регулярно синонимизируется со словом *политик*, что представляется вполне закономерным: чиновник осуществляет государственную политику, он в той или иной степени причастен к властным структурам — в качестве исполнителя политической воли тех, кто стоит во главе государства, региона, города и т. д. В то же время в СМИ отражена диффузность значения данного слова: например, *чиновник* в разных контекстах — это член политической партии, находящийся на государственной службе (или государственный служащий, имеющий определенные политические пристрастия); государственный служащий вне политики («чистый» исполнитель, лишенный политических пристрастий); бюрократ, демонстрирующий пренебрежение к нуждам людей в угоду формальностям, и т. д. [Вагенляйтнер, Никитина 2014: 41—55].

Сказанное выше имеет отношение и к омской газете «ВО»: *омский чиновник* в ней — это и глава региона, и региональные министры, и госслужащие рангом пониже, представляющие интересы той или иной политической партии, — все те, от кого зависит благосостояние людей.

Таким образом, статус типажа в нашей статье получает омский чиновник (соответствующее словосочетание (*омский чиновник*) мы используем в обобщающем значении: за ним стоит собирательный образ государственного служащего, в той или иной мере определяющего лицо региона), а субъектом, создающим этот образ-типаж и позиционирующим свое «видение объекта», выступает названная газета (точнее, ее авторы).

Анализ материала, включающего публикации «ВО» с 2014 г. по настоящее время, показал не просто преобладание отрицательно-оценочных характеристик местного чиновничества, но концентрацию негатива в его образе, что, с одной стороны, придает газете «ВО» статус оппозиционной, с другой — соответствуя реальному положению дел, характеризует газету как источник объективной информации. Не преследуя цели поддержать или опровергнуть позицию редакции и тем более не стремясь к дискуссии о правомерности авторских оценок, заметим лишь, что скупость журналистов «ВО» на положительные оценки вполне вписывается в общепризнанную тенденцию: отрицательная оценка имеет преимущественное право на выход в речь.

Языковой образ омского чиновника по данным газеты «ВО» исследован нами через выявление его семантических доминант — устойчивых, регулярно воспроизводимых при характеристике объекта действительности смыслов (см., напр.: [Вагенляйтнер, Никитина 2014: 68—114], где представлен опыт исследования семантических доминант применительно к языковому образу политика). Такими доминантами являются следующие: 1) нарушение закона; 2) отсутствие профессионализма; 3) пренебрежение моральными принципами. Очевидно, что для всех доминирующих в образе омского чиновника смыслов характерна отрицательная оценка.

Наиболее представительной является первая из названных доминант — **нарушение закона**: омские чиновники — неизменные герои судебных хроник, а количество описываемых газетой правонарушений с их участием настолько велико, что омские властные структуры начинают напоминать криминальное сообщество.

В образе чиновника-правонарушителя обнаруживаются две смысловые линии. Первая представляет чиновника-коррупцио-

нера — человека, который хитрит, обманывает, ворует, берет взятки, используя служебное положение в личных целях; вторая — чиновника, халатно относящегося к своим обязанностям, что влечет негативные последствия для региона и его жителей. Правосудие либо настаивает нечистых на руку слуг народа (информация в этом случае подается как свершившийся факт), либо должно их настичь в скором времени (в этом случае частотное использование маркеров предположения): *Дорога на нары привела* (заголовок). *За махинации при строительстве дороги „Петровка — Калиновка“ бывший заместитель регионального министра строительства и ЖКХ Михаил Тюфягин отправится в колонию строгого режима* (11.03.2015); *В мошенничестве с получением ипотеки подозревается чиновница Инна Парыгина* (03.06.2015); *Пока дело возбуждено в отношении неустановленных лиц, но, как сообщил сайт bk55, обыски уже прошли у заместителя начальника УМВД по Омской области Сергея Клевакина, начальника Центра финансового обеспечения УМВД Ирины Старовиковой. Есть предположение, что следователи расследуют хищение средств, выделенных из федерального бюджета на приобретение квартир для сельских работников полиции* (01.10.2014).

В приведенных выше примерах речь идет о действиях чиновников (*махинации, мошенничество, хищение*), однозначно характеризующихся как преступления, совершаемые с целью личного обогащения, в следующих — о преступной, граничащей с некомпетентностью халатности: *Доведут ли дороги до статьи?* (заголовок). *Омским чиновникам грозят уголовные дела — при приемке новых дорог они закрыли глаза на многочисленные недоделки и брак* (23.09.2015); *Снова под статьей оказался бывший председатель региональной энергетической комиссии Константин Марченко. Напомним, его обвиняли в халатности, следствием которой омичи получили завышенные нормативы на ОДН* (23.09.2015); *Абсурдное строительство* (заголовок). *Чиновники мэрии сначала вложили в обустройство сквера бюджетные деньги, а потом отдали участок под застройку* (15.07.2015).

Отсутствие профессионализма местной власти, по данным газетных текстов, коррелирует с неспособностью чиновников анализировать ситуацию, логически мыслить, принимать адекватные решения, следствием чего становятся деструктивные процессы в экономике и общественной жизни региона: *Все, что там* (в городских ПТП)

происходит, — это следствие бездарной управленческой политики мэрии, которая не может найти для своих предприятий способ работать эффективно (23.12.2015); *Депутаты горсовета не могут договориться о муниципальном имуществе. Народные избранники обсуждают этот вопрос не менее года и до сих пор не пришли к единому мнению. Кроме того, масла в огонь добавляет и позиция мэрии, которая никак не может ни на что решиться* (29.10.2014); *Более странного кандидата на должность первого зама мэра и представить себе трудно — как можно было верить проблемное и разваливающееся городское хозяйство в руки человека, которому всегда был ближе спорт?* (08.10.2014).

Крайним проявлением непрофессионализма является бездействие чиновников, нежелание трудиться: *Из-за бездействия чиновников городские отходы будет некуда вывозить — существующие сегодня полигоны должны быть закрыты* (19.11.2014); *Администрация Омского района, по оценке членов Общественного совета, не принимает никаких мер, чтобы навести порядок* (03.12.2014); *К нынешнему мусорному коллапсу город привело бездействие чиновников мэрии* (29.07.2015); *Кабинетные ленивцы* (заголовок). *В Омске более 700 малоквартирных домов брошены УК. Городским чиновникам лень даже просто проконсультировать собственников* (01.07.2015).

Непрофессионализм чиновников, как и их пренебрежение законом, связываются с неспособностью руководителя региона сформировать команду единомышленников-профессионалов и организовать работу своего аппарата должным образом. В конечном счете негативная оценка чиновников — это соответствующая оценка губернатора, критика которого сосредоточена по преимуществу на неумении разбираться в людях: *Губернатор что ветреная кокетка* (заголовок). *Почти за два года правления губернатора Назарова половина министров Омской области менялись по нескольку раз. <...> Глядя на текучку кадров в областном кабинете министров, можно предположить, что глава региона просто не умеет разбираться в людях, по крайней мере не в состоянии подобрать профессионала под решение конкретных задач* (29.10.2014); *Губернатор Виктор Назаров за два с половиной года своего руководства регионом так и не смог сформировать рабочую команду* (30.12.14); *Напомним, первый срок Виктора Назарова запомнился омичам тем, что из его „слаженной“ команды то и дело*

кто-то сбежал или сядил на скамью подсудимых (13.01.2016).

Губернатор как главный региональный чиновник оценивается исключительно через призму профессиональных данных; правонарушения и пренебрежение моральными нормами — «прерогатива» его подчиненных. Таким образом, как это часто бывает, создается образ руководителя, которого постоянно подводит окружение: он хочет сделать лучше, но ничего не получается, так как нет достойных исполнителей.

Семантическая доминанта **«пренебрежение моральными принципами»** пересекается с двумя другими вышеназванными доминантами: нарушение закона и непрофессионализм омской власти связаны, с одной стороны, с отсутствием у местных чиновников таких морально-нравственных качеств, как забота о благосостоянии населения, с другой — со стремлением к собственному благополучию, зачастую в ущерб тем, кому они призваны служить: *Глава Омского района Геннадий Долматов распорядился купить за бюджетный счет шикарную квартиру. И поселился в ней сам* (02.09.2015); *На территории регионального министерства природных ресурсов и экологии рубят деревья, чтобы построить для чиновников гаражи* (23.09.2015); *Бесстыжий глава* (заголовок). *Зачем глава Омского района, имеющего дефицит бюджета, за госсчет покупает себе элитную машину с объемом двигателя 3,5 литра?* (30.12.2015).

Публикации, повествующие о проблемах, с которыми сталкиваются жители региона, в прямом или косвенном выражении контрастируют с информацией о благополучии чиновников и беззастенчивом стремлении последних сделать свою жизнь еще комфортнее (налицо противопоставление «мы — они»): *Чиновники омской мэрии предложили увеличить должностные оклады самим себе* (17.12.2014); *Чиновничье кидалово* (заголовок). *Правительство Омской области прекратило выплачивать педагогам компенсацию по ипотеке.... Педагоги по-прежнему обязаны соблюдать условия льготной ипотеки, а чиновники — нет* (14.01.2015).

Объектами постоянного обсуждения на страницах газеты являются чиновничьи льготы как наглядное проявление социальной несправедливости, а также равнодушие власти к отчаявшемуся до нее докричаться простому человеку: *Хорошо быть чиновником! Такие мысли возникают, когда читаешь Кодекс о государственных должностях Омской области и государственной гражданской службе Омской области. Каких только льгот не предусмотрело государ-*

ство высокопоставленным слугам народа, будь то губернатор Омской области или региональный министр. Путинские общественники покусились на святое — они решили отменить льготы для чиновников (16.12.2015); *Омич, расколотивший окна мэрии, голодал несколько месяцев* (заголовок). *Чиновники беду бывшего детдомовца Геннадия Ханкина игнорируют и действуют по принципу „проблемы негров шерифа не волнуют“* (12.08.2015).

Частотно представленными в образе омского чиновника смыслами является «обман» и «очковтирательство» (чиновники, прикрываясь липовыми отчетами, вводят в заблуждение вышестоящее начальство, не выполняя обещаний): *Загрязненность воздуха в Омске: по мнению федеральных структур, значительно увеличилась; по мнению городских чиновников, уменьшилась в 2,5 раза* (17.12.2014); *Региональные чиновники от здравоохранения на бумаге уменьшили число пациентов сельской больницы и с чистой совестью пустили учреждение под нож* (08.07.2015); *В Омске подорожали продукты, но чиновники этого не заметили. В их отчетах фигурируют устаревшие цифры, а по магазинам они, наверное, не ходят* (26.11.2014).

О многочисленных противоречащих моральным нормам поступках чиновников красноречиво говорят заголовки статей «ВО», например: *Не готовил, не читал — подписал* (30.09.2015); *Спасибо депутатам за коммунальное „кидалово“* (01.10.2014); *Министр давит на свидетелей* (27.05.2015); *Мэр Двораковский пристроил „хорошего человека“?* (08.10.2014); *Циники горхозяйства* (21.10.2014). Содержание публикаций позволяет создать обобщенный портрет чиновника, живущего своей, отдельной от народа жизнью, озабоченного исключительно собственным благополучием, ради которого он не гнушается подлогом и обманом, откровенного циника, безразличного к чужим бедам.

Характерные для языкового образа омского чиновника семантические доминанты (в иной терминологии — поля) пересекаются, находятся в состоянии диффузного взаимопроникновения и в целом создают удручающую картину: омское чиновничество — это сгусток негатива, мешающего региону жить и развиваться. Создаваемый газетой негативный образ местного чиновника коррелирует с медиаобразом города, сформированным усилиями омских СМИ: «Омск — это „город-декадент“, характеризующийся состоянием глубокого и необратимого упадка, происходящего буквально во всех сферах экономической и общественной жизни» [Малышева 2014: 58].

Негативные оценки представителей омской власти имеют по преимуществу косвенное выражение, что оправдано стремлением пишущих уйти от категоричности суждений и избежать обвинений со стороны героев газетных публикаций в посягательстве на их честь, достоинство и деловую репутацию. Основными средствами выражения косвенной отрицательной оценки являются репрезентативные формы и вопросительные конструкции. Информирова читателя о том или ином положении дел, публицист предполагает, что читатель должным образом интерпретирует описываемую ситуацию: выведение оценки чиновничества из констатации фактов нарушения закона, непрофессиональных действий, пренебрежения интересами людей не представляет труда для владеющих ситуацией читателей. Посредством вопросительных предложений публицист приглашает читателя к размышлению по поводу изложенной в статье информации и подталкивает его к ответу, в котором содержится прямо не выраженная, но выводимая негативная оценка деятельности представителей власти.

Было бы несправедливым говорить о полном отсутствии в анализируемом образе положительно-оценочной семантики. Она присутствует, в частности, в публикациях рубрики «Доска НЕпочета»: чиновники, получившие за свои проступки (бездействие, непродуманные решения, невнимание к нуждам людей) звание непочетников и адекватно отреагировавшие на критику, устаиваются снятия с воображаемой доски непочета, что собственно и является косвенно выраженной положительной оценкой. В то же время в других проанализированных публикациях мы не обнаружили явно выраженных похвал в адрес чиновников, а немногочисленные нейтральные с точки зрения оценки сведения о деятельности власти не могут повлиять на вывод о том, что в образе омского чиновника сконцентрированы отрицательно-оценочные смыслы.

Итак, языковой образ омского чиновника по данным газеты «ВО» представлен тремя семантическими доминантами: нарушение закона, отсутствие профессионализма, пренебрежение моральными принципами. Концентрация негатива в этом образе способствует прочному закреплению за словом *чиновник* отрицательно-оценочной коннотации, что в перспективе может быть проверено экспериментальным путем: предполагаем, что для читателей «ВО» это слово будет ассоциироваться в первую очередь с не лучшими профессиональными и человеческими качествами.

Не исключено, что у описанного нами образа-типажа, отличающегося местным коло-

ритом, есть двойники и антиподы в других публицистических изданиях, проповедующих сходные или иные принципы общения с читателями и властями предрержащими. Было бы интересно реконструировать обобщенный образ чиновника регионального уровня с учетом разнообразия смыслов, которыми его наделяют разные СМИ, и далее выявить общее и различное в языковой концептуализации местного и высшего чиновничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вагнляйтнер Н. В., Никитина Л. Б. Языковой образ политика по данным российских печатных СМИ начала XXI века : моногр. — Омск : Изд-во ОмГПУ, 2014. 160 с.
2. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. — Волгоград : Парадигма, 2012. 448 с.
3. Коротун О. В. Образ-концепт «внешнего» человека в русской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук. — Барнаул, 2002. 193 с.
4. Коськина Е. В. Внутренний человек в русской языковой картине мира: образно-ассоциативный и прагматилистический потенциал семантических категорий «пространство», «субъект», «объект», «инструмент» : дис. ... канд. филол. наук. — Омск, 2004. 200 с.
5. Лингвистика человека : антология / под ред. Л. Б. Никитиной, Н. Д. Федяевой. — Омск : Вариант-Омск, 2012. 360 с.
6. Литвиненко Ю. Ю. Концепт «возраст» в семантическом пространстве образа человека в русской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук. — Омск, 2006. 256 с.
7. Малышева Е. Г. «Город мертв»: концептуализация негативного в медиаобразе Омска // Коммуникативные исследования. 2014. № 2. С. 50—59.
8. Мьякишева Е. В. Эстетическая оценка человека в современном русском языке: лингвистический и лингвокультурологический аспекты : дис. ... канд. филол. наук. — Омск, 2009. 234 с.
9. Никитина Л. Б. Антропоцентрическая семантика: образ *homo sapiens* по данным русского языка : учеб. пособие. — Омск : Изд-во ОмГПУ, 2007. 256 с.
10. Никитина Л. Б., Салимьянова И. В. Образ пожилого человека в русской языковой картине мира : моногр. — Омск : ЛИТЕРА, 2013. 148 с.
11. Никонова М. Н. Антропологизация техницизма в современном русском языке (к проблеме образа человека в русской языковой картине мира) : дис. ... канд. филол. наук. — Омск, 2004. 223 с.
12. Одинцова М. П. Языковые образы внутреннего человека // Miscellanea: памяти профессора М. П. Одинцовой / под ред. О. В. Коротун, Л. Б. Никитиной, Н. В. Орловой. — Омск : Издатель-Полиграфист, 2014. С. 313—334.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / РАН. ИРЯ им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. — М. : А ТЕМП, 2013. 874 с.
14. Орлова Н. В. Наивная этика: лингвистические модели (на материале современного русского языка) : моногр. — Омск : Вариант-Омск, 2005. 266 с.
15. Седова Н. А. Соотношение образов частичного (частей) и целостного человека в языковой картине мира (на материале семантико-функционального макрополя «часть человека» в современном русском языке) : дис. ... канд. филол. наук. — Омск, 2000. — 167 с.
16. Федяева Н. Д. Языковой образ среднего человека в аспекте когнитивных категорий дуальности, градуальности, оценки, нормы (на лексическом и текстовом материале современного русского языка) : дис. ... канд. филол. наук. — Омск, 2003. 168 с.
17. Фролова И. Е. Человек в образных репрезентациях космической темы в русской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук. — Омск, 2009. 268 с.

L. B. Nikitina
Omsk, Russia

LANGUAGE IMAGE OF OMSK OFFICIAL ACCORDING TO THE REGIONAL NEWSPAPER "VASH OREOL"

ABSTRACT. *The study fits into the frameworks of modern lingoanthropology, the objective of which is semantic modeling of language image of a person. In the works of the Russian linguists, of the representatives of Omsk lingoanthropological school in particular, language and speech representation of various internal and external aspects of a person are described. The subject of this study is the language portrait of a regional official according to the Omsk newspaper "Vash Oreol", which, due to its impartial position, is one of the most popular newspapers in the region. Based on the publications from 2014 to the present time, we singled out the meanings which were often used in the newspaper to characterise Omsk officials, among them: breach of law, lack of professionalism and neglect of moral principles. These dominant meanings characterized by the negative assessment intersect and complement each other. Created by this newspaper negative image of a local official correlates with the media image of the city, formed by Omsk mass media. The negative assessment of Omsk authorities is expressed indirectly, which helps the authors of the article avoid categoric judgment. The main means of indirect negative assessment expression are representative and interrogative statements. Negative evaluative meanings characteristic of the image-type under study, contribute to the expansion and specification of the negative semantics of the word "official".*

KEYWORDS: *journalism; language image of an official; semantic dominant; negative assessment.*

ABOUT THE AUTHOR: *Nikitina Larisa Borisovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Russian Language and Linguistics Department, Omsk State Pedagogical University, Omsk.*

REFERENCES

1. Vagenlyaytner N. V., Nikitina L. B. Yazykovoy obraz politika po dannym rossiyskikh pechatnykh SMI nachala KhKhI veka : monogr. — Omsk : Izd-vo OmGPU, 2014. 160 s.
2. Karasik V. I. Yazykovaya matritsa kul'tury. — Volgograd : Paradigma, 2012. 448 s.
3. Korotun O. V. Obraz-kontsept «vнешnego» cheloveka v russkoy yazykovoy kartine mira : dis. ... kand. filol. nauk. — Barnaul, 2002. 193 s.
4. Kos'kina E. V. Vnutrenniy chelovek v russkoy yazykovoy kartine mira: obrazno-assotsiativnyy i pragmatilisticheskiy potentsial semanticheskikh kategoriy «prostranstvo», «sub"ekt», «ob"ekt», «instrument» : dis. ... kand. filol. nauk. — Omsk, 2004. 200 s.
5. Lingvistika cheloveka : antologiya / pod red. L. B. Nikitinoy, N. D. Fedyaevoy. — Omsk : Variant-Omsk, 2012. 360 s.
6. Litvinenko Yu. Yu. Kontsept «vozrast» v semanticheskom prostranstve obraza cheloveka v russkoy yazykovoy kartine mira : dis. ... kand. filol. nauk. — Omsk, 2006. 256 s.
7. Malysheva E. G. «Gorod mertv»: kontseptualizatsiya negativnogo v mediaobraze Omska // Kommunikativnye issledovaniya. 2014. № 2. S. 50—59.
8. Myakishcheva E. V. Esteticheskaya otsenka cheloveka v sovremennom russkom yazyke: lingvisticheskiy i lingvokulturologicheskiy aspekty : dis. ... kand. filol. nauk. — Omsk, 2009. 234 s.
9. Nikitina L. B. Antropotsentristskaya semantika: obraz homosapiens po dannym russkogo yazyka : ucheb. posobie. — Omsk : Izd-vo OmGPU, 2007. 256 s.
10. Nikitina L. B., Salim'yanova I. V. Obraz pozhilogo cheloveka v russkoy yazykovoy kartine mira : monogr. — Omsk : LITERA, 2013. 148 s.
11. Nikonova M. N. Antropologizatsiya tekhnitsizmov v sovremennom russkom yazyke (k probleme obraza cheloveka v russkoy yazykovoy kartine mira) : dis. ... kand. filol. nauk. — Omsk, 2004. 223 s.
12. Odintsova M. P. Yazykovye obrazy vnutrennego cheloveka // Miscellanea: pamyati professora M. P. Odintsovoy / pod red. O. V. Korotun, L. B. Nikitinoy, N. V. Orlovoy. — Omsk : Izdatel'-Poligrafist, 2014. S. 313—334.
13. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka : 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy / RAN. IRYa im. V. V. Vinogradova. 4-e izd., dop. — M. : A TEMP, 2013. 874 s.
14. Orlova N. V. Naivnaya etika: lingvisticheskie modeli (na materiale sovremennogo russkogo yazyka) : monogr. — Omsk : Variant-Omsk, 2005. 266 s.
15. Sedova N. A. Sootnoshenie obrazov chastichnogo (chastey) i tselostnogo cheloveka v yazykovoy kartine mira (na materiale semantiko-funktsional'nogo makropolya «chast' cheloveka» v sovremennom russkom yazyke): dis. ... kand. filol. nauk. — Omsk, 2000. — 167 s.
16. Fedyaeva N. D. Yazykovoy obraz srednego cheloveka v aspekte kognitivnykh kategoriy dualnosti, gradualnosti, otsenki, normy (na leksicheskom i tekstovom materiale sovremennogo russkogo yazyka) : dis. ... kand. filol. nauk. — Omsk, 2003. 168 s.
17. Frolova I. E. Chelovek v obraznykh reprezentatsiyakh kosmicheskoy temy v russkoy yazykovoy kartine mira : dis. ... kand. filol. nauk. — Omsk, 2009. 268 s.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова.